

Literature

Әдәбият

Литература

ON THE SELF-IDENTITY OF KAZAKHSTAN TATARS (BASED ON THE LYRICS OF MODERN TATAR POETS)

Aynur Kasymzhanovna Mashakova,

Institute of Literature and Art named after M.O.Auezov,
29 Kurmangazi Str., Almaty, 050010, Kazakhstan,
a_mashakova@mail.ru.

Mileusha Muhametzyanovna Habutdinova,

Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia,
mileuscha@mail.ru.

The article presents an attempt to comprehend distinctive features of the ethnic self-identity of Tatars on the basis of modern Tatar poetry and presents a brief overview of the contemporary literary process in Kazakhstan. The article also identifies the components of Tatar poets' ethnic self-identity. The emphasis is upon the analysis of the creative works of Timer Zagit and Ravil Guzairov as prominent representatives of the Tatar literary Olympus in Kazakhstan.

Key words: Kazakhstan, Tatar Diaspora, ethnic self-identity, Tatar culture, Tatar poetry, Tatar language.

The terms “cultural identity”, “national identity” and “ethnic identity” have become firmly entrenched in the thesaurus of the modern humanities [1-5]. Identification is associated with man's assessment, understanding or unconscious experience of his or her own place in the surrounding socio-cultural world. According to P.S.Gurevich, identification is a “deep human need” that is related to the other basic needs of the individual: firstly, the need for communication; secondly, for creative work, which involves an addressee; thirdly, for “the sense of deep roots”, that is, the desire “to realize yourself as a certain link in the stable chain of human kind, emerged in prehistoric

times”; fourthly, “the striving for knowledge, for the development of the world”, for “comprehending the meaning of the universe”; and fifthly, for “the possibility to identify yourself with a certain recognized pattern in the system of orientations” [4: 226]. As pointed out by A.A.Belik, ethnic identity is “a sense of belonging to a particular cultural tradition” [6: 173]. A.P.Sadokhin indicates that identity involves “an individual's conscious adoption of the cultural values, language, norms and rules of conduct inherent in his native culture and forming his or her value-attitude to the self, to other people, to society and the world at large” [3: 22-23].

“National identity – as correctly noted by E.A.Poleva – suggests the correlation with a cultural tradition; however, the culture of a nation is not homogeneous: in the presence of national symbols and archetypes, cultural codes of different subcultures within one society differ significantly. That is, cultural identification clarifies the national one, and it is important with what subculture the subjects of the word / thought identify themselves” [7: 75].

It is well known that identification is associated with self-perception. S.Lurie writes: “In general, any ‘image of oneself’ can be represented by three components: ‘an image for others’, ‘an image for oneself’ and ‘an image inside oneself’. ‘An image for oneself’ is recognized by society, representing a set of characteristics that are desirable for oneself. < ... > ‘An image for others’ can be thought of as a set of definitions ascribed to oneself and translated into the language of other cultures. < ... > ‘An image inside oneself’ is not conscious, but that is what determines the coordination and rhythm of actions undertaken by the members of an ethnic group” [2: 228].

The issues of national and ethnic identification are particularly relevant in relation to diaspora. The collision with a non-native culture fosters the process of understanding one’s native culture. “The life of diaspora, firstly, largely determines its marginal existence in the society of a non-native state, and secondly, nourishes nationalistic ideas, affirming the importance of native culture” [7: 76]. Literary Studies have accumulated interesting experiences of interpreting identity issues based on Tatar literature [8-11]. The object of our study is the poetry of contemporary Tatar poets in Kazakhstan.

More than 130 nations and nationalities live in peace and harmony on the Kazakh land and Tatar ethno-cultural centres are known for their wonderful cultural traditions. Their activities are aimed at strengthening the national identity of the Tatars in Kazakhstan through the preservation and development of national culture, language, traditions and customs. During the meeting with the President of Tatarstan R.Minnikhanov, in the framework of the Days of Tatarstan in Kazakhstan (2014), the representatives of the Tatar communities pointed out that Kazakhstan is their home, where the culture and traditions of the Tatars are respected and valued. There exists the news portal.akbars.kz and the websites www.tmk.kz (“*Tatarskiy mir Kazakhstana*”) and www.tatar.kz. Here, newspapers and books are published in the Tatar language, educational programs are implemented, the republican

festival Sabantuy and the music festival “Melodies of the Irtysh river” in Semey and Ust-Kamenogorsk are annually held. In Uralsk, the Centre of Gabdulla Tukay has been created, which is a scientific-methodological centre for studying and promoting the poet’s oeuvre. On the 19th of December, 2014, an opening ceremony of the scientific-educational centre “Institute of Kayum Nasyri” took place in Astana, the capital of the Republic of Kazakhstan. The centre was created with the aim of supporting, promoting and developing the Tatar language and culture in the Republic of Kazakhstan. It is part of the Kayum Nasyri Institute network founded by Kazan Federal University in Russia and other countries of the world.

The current literary process in Kazakhstan, along with Kazakh, Russian, Uighur, German, Korean, Kurdish, Uzbek and other literatures, is also represented by Tatar literature. The first study of Tatar literature in Kazakhstan was conducted in the collective monograph “The Literature of Kazakhstan Peoples” in 2004 [12]. The article “Tatar Literature”, prepared by F.A.Fatkullin and A.Tusupova, introduces readers to the development of Tatar literature in Kazakhstan in the early and mid-twentieth century as well as to Kazakh-Tatar literary connections [13].

In Kazakhstan, the poetry in the Tatar language is represented mainly by the writers of the older generation – the people who came to Kazakhstan in their youth and for whom Kazakhstan has become their second homeland. We can get an idea about the key trends and figurative world of modern Tatar poetry by studying the poetic collections of G.Khairullina, R.Abdusalomov, N.Uzmanova and R.Guzairov. Poets R.Shakirov, F.Faizullina, G.Gallyamova and others publish their poems on the pages of periodicals.

The creative work of poet Timeg Zagit (real name G.T.Hayrullin) is very revealing in terms of our perspective. Over the past two decades he has published a number of poetic collections “*Duslarymnyñ uylary häm moñnary*” (‘My Friends’ Thoughts and Melodies’, 1997, co-authored) [14], “*Kazanga khat*” (‘A Letter to Kazan’, 1998) [15], “*Kyzyk dön’ya*” (‘The Funny World’, 1999) [16], “*Süzlärem siña kala*” (‘My Words Will Remain with You’, 2000) [17], “*Komda kalgan ezläär*” (‘Traces in the Sand’, 2004) [18], “*Tatar digän khalyk*” (‘The People Called the Tatars’, 2005) [19], “*Gomer yomgagy*” (‘At the End of Life’, 2009) [20], and “*Yulga chyktym*” (‘I Went Out on the Road’, 2012) [21].

The lyrical hero of Timer Zagit, stung by separation, uses the following words to describe his country: “*tugan il*” (‘the motherland’), “*tugan žir*” (‘the native land’), “*tugan yak*” (‘the native place’), “*Ata-babam nigeze*” (‘the land of fathers and grandfathers’), “*Chit žirdä*” (‘in a foreign land’) [22]; “*Gaziz ata-babam tufragy*” (‘the dear land of fathers and grandfathers’), “*Beräü genä žirdä Vatany*” (‘my only fatherland’), “*I tugan yak*” (‘my native place’) [22]; and “*I tugan yort, Idel-Ural yort*” (‘Oh, my own home, my home Idel-Ural’) [22]. In these poems, the emotional attachment of the poet to his homeland is expressed through the epithets “*gaziz*” (‘dear’), “*güzäl*” (‘perfect’), and “*izge*” (‘sacred’). The motherland of the hero is associated with the memories of his childhood and youth: the first timid steps on the ground (“*Shunda täüge täpi baskan chak*”), parental affection (“*Ätkäm-änkäm nazy / Künjelemdä*”), (“*I tugan yak*” (‘My native place’)) [22] and first love (“*Adashtym*” (‘Lost’)) [22]. Simulating the image of his homeland, the poet draws upon folk song traditions (“*I tugan yak*” (‘My native place’)) [22], actively exploits the potential of the Tatar ancient epic tradition (“*I tugan yort, Idel-Ural yort*” (‘Oh, my own home, my home Idel-Ural’)) [22], as well as the figurative world of Soviet literature (“*I tugan yak*” (‘My native place’)) [22].

In the poems about his native land, the poet develops the theme of preserving natural resources and the careful attitude to nature (“*Korygan elga*” (‘Dried River’), “*Dala*” (‘Heath’), and “*Tugan tufrak*” (‘Native Land’) [22].

In the poems of Timer Zagit, the thoughts about his homeland closely intertwine with his reflections on the fate of his native language (“*Tugan telem öchen achynam*” (‘Concerns about My Native Language’) [22]; “*Tugan tel*” (‘Native Language’)) [17: 55]. The author uses G. Tukay’s traditions (cf. G. Tukay “*Tugan tel*” (‘Native Language’)). In the text of Timer Zagit, the quotes, that have become axiomatic, become the carriers of a certain sense of *tatarity* in addition to their sublime meaning [17: 55]:

<i>I kaderle ana telem, Sin barynda üz millätäm keshesemen.</i>	‘Oh, my dear native language, While you exist, I am a man of my nation’.
---	---

His protagonist associates the loss of the native language with the loss of Tatar identity (“*Tatar tele bar mikän ul...*” (‘Is there the Tatar language...’)).

The experience of religious identity becomes a part of *tatarity*. The prayers of Timer Zagit’s lyrical hero are addressed to Tengri or Allah. These emotional monologues are saturated with his concern for the fate of the Tatar people and their native language.

When portraying the Tatar nation, the poet characterizes its members as farmers (“*Isemeñ dä kalmady bit sinej...*” (‘You’ve Really Lost Your Name...’)) [22].

The attitudes to the Tatars’ history and the Tatar’s statehood have become the poles of ethnic identification for the Tatars of Kazakhstan. Thus, when thinking about the tragic consequences of the loss of statehood during the fall of the Kazan khanate, Timur Zagit captures negative changes in the national character and psychology of the Tatars (“*Kol bulyrğa künekkänseñ bugay...*” (‘It looks as if you got used to being slaves...’)) [22]. Portraying the life of modern Tatars, the poet often appeals to the heroic past of the Tatars, extensively using antithesis.

On the rebound of “ethnic revival”, he creates his keynote poem “*Ata-babam*” (‘My Ancestors’) [15: 7]:

<i>Uyan, uylan, oyal, tatar! Härkem üz milläten yaklar. Milläten tanygan keshe Telen, dinen, žyryn saklar.</i>	‘Wake up, think, be ashamed, Tatar! Everyone will protect their nation. People, who recognize their nation, Will preserve their language, religion and songs’.
--	---

In his poem “*Millätche bugay*” (‘I Think I Am a Nationalist’) [15: 3], Timer Zagit seeks to comprehend the nature of national feeling and expresses his disagreement with the myths about the Tatars prevailing among ordinary people (the Tatar-Mongol component).

The attention of the reader is drawn to the historical memory of the nation in such poems as “*Atilla*” (‘Attila’) [22], “*Olug Mökhämmäd*” (‘The Great Muhammad’) [22], “*Altyn Urda*” (‘The Golden Horde’) [22], etc. The poems of Timer Zagit are full of sincere gratitude to his ancestors, and his desire to be like them: “*Kartätkäemä khat*” (‘A Letter to My Grandfather’) [22], and “*Ätkäem*” (‘My Dad’) [22].

In the poem “*Bulgarym*” (‘My Bulgar’) [15: 6] the poet writes with admiration about the former greatness of the Bulgar civilization. He imagines

his distant ancestor to be a brave warrior riding a hot Tulpar, a defender of the native land and home.

Heroes-Batyr become a part of the Tatar national myth in Timer Zagit's poem "Azatlyk kaharmannary" ('Brave Sons of Freedom') [15: 7-8]. The gallery of the legendary sons of the Tatar people is opened by Mamich-Birde, centesimal Knyazh, one of the leaders of the rebel movement during the Kazan war 1552-1556 [23: 63]. His companion in arms, Nogai Mirza Gali Akram, is also mentioned in the poem. The author speaks about Sarah-Batyr, Ahmed bahadir and Djan-Gali with great respect. The words of praise are also addressed to the leaders of the Bashkir uprisings: Batyrsha, the ideologist of the Bashkir uprisings of 1755-1756, and Karasakal, the leader of the Bashkir uprisings of 1735-1740. The poet is proud of the glorious past of his people.

In the reflections of Timer Zagit's lyrical hero the Tatar world emerges as part of a uniform Turkic space:

<i>Tarikh yullarynda aerylsak ta,</i>	‘Although we went our separate ways on the road of history,
<i>Elemtälär bezneñ sünmägän:</i>	Our links have not extinguished:
<i>Kazan tashka baskan Abay žyryn,</i>	Kazan published the songs of Abai,
<i>Ä Tukaem-milli gorurlygym – Kazakh dalasynda yashägän.</i>	And Tukai, my national pride, Lived in the Kazakh steppes.
<i>Tatar kyzyn mängelek yar itep</i>	The Tatar-girl, as forever beloved,
<i>Kazakh egetläre saylagan.</i>	Was chosen by Kazakh-guys.
<i>Tatar egetläre kükräk kirep</i>	Tatar-guys, expanding their chests,
<i>Kazakh kyzy minem söygänem, – dip,</i>	Were loudly singing: The Kazakh-girl is my beloved’.
<i>Yañgyratyp žyrlar žyrlagan.</i>	“Turkic Brothers” [22].
<i>“Törki tugannar” [22].</i>	

For Timer Zagit, people of art have become a personification of the national spirit, the quintessence of Turkism. The continuity of poetic traditions makes itself known in his didactic poetry ("Komda kalgan ezlar" ('Traces Left in the Sand')) [18: 1] and "Tau elgasy" ('A Mountain River') [18: 6].

Similar motives can be easily found in the works of another representative of the literary Olympus in Kazakhstan – Ravil Guzairov, the author of books "Gomer Agyshy – Yöräk Sagyshy" (2001) ('The Course of Life – the Sadness of the Heart') [24]; "Shul Bäkhet miña žitä" ('This Happiness is Enough for Me') [25]; and "Aermasyn bezne yazмышlar!" ('Do Not Let Fate Separate Us from Each Other!') [26].

Nostalgia for the homeland permeates the poems "Nasyyp bulyrmy?" ('Will it Be Destined?') [27], "Sagyndym avylymny" ('I Miss My Home Village') [27], "Kazanym" ('My Kazan') [24: 22], "Tugan yaktan kitmägez!" ('Do Not Leave Your Homeland!'), "Öch Asanym" [27], and "Kayttym siña!" ('I've Come to You!') [27]. R.Guzairov follows folklore and song traditions when creating his works. The emotional component of his lyrics conceals the Tatar *moñ*. The folk-poetic imagery has an impact not only on the form but also on the basic ideological conception of the works. R.Guzairov talks with his readers about the sanctity of such feelings as love for the Motherland.

In the poem "Tatar ile – tatarnyky!" ('The Country of the Tatars is Tatar!') [26: 8], the poet reflects on the issue of Tatar statehood. In the reflections of the poet, the River Idel acquires the features of the River of Time. Peering into the water column, R.Guzairov comprehends the tragic page of the history of the Tatars – the fall of the Kazan khanate. At the end of the poem the poet expresses his belief that the homeland of the Tatars will retain its unique Tatar features, if the souls of his compatriots preserve the Tatar spirit.

The image of Kazan in the poem "Kazanym" ('My Kazan') [24: 22] is mythologized. For the poet's lyrical hero it is the city with a millennial history, the city of legendary ancestors. In the structure of the chronotope, the Suyumbike Tower, is transformed by the poet into the witness of the exploits of Kazan's defenders. An interesting finding of the author is in his comparison of the city with an oak, Tatar clans with a nest, and himself with a bud on its branch. In such a way the image of Tatar genealogy - *uäžäpä* is elaborated in the poem.

In "Kayttym siña!" ('I've Come to You!') [25: 14], the image of Kazan becomes 'Shehri Kazan' (*IIIähpu Kazan*). In the chronotope of the Tatar capital the images of the Kremlin and Lake Kaban possess a great emotional impact. The poet feels joy and admiration when meeting with the ancient city. Within the oriental and folk traditions the city

is endowed with the features of a blossoming garden. The poet experiences unity with his ancestors:

Ilem bar, dip, öem bar,   ‘Thinking that I have
dip   my Motherland, my
Tynychlandy   home, I forgot about all
künellärem.   my misfortunes.
Onyttym min kürgän   After seeing my Kazan,
gazabymny,   I was overflowing with
Gorurlandym kürep   pride.’
Kazanymny.

Like T.Zagit, R.Guzairov reflects on the nature of the Tatar national character. The poet admires Tatar patience (“*Sabyr bulgan bezneñ khalkybyz*” (‘Our Nation was Patient’)) in the poem “*Dön’ya üzgärde!*” (‘The World has Changed!’) [24: 37] and resents Tatar disunity in “*Nigä bez bolay tarkau?*” (‘Why Are We So Divided?’) [27].

In the poem “*Min tatarmyn*” (‘I am Tatar’) [24: 26] the poet reflects on the nature of his nationality. R.Guzairov reflects on the commitment of the Tatars to the ideals of their nation. The poet derives moral satisfaction from being a representative of his nation, which has left its deep mark in history and has achieved fame through its wise actions and deeds and has preserved the treasury of folk wisdom in its folklore:

Tatarstan – minem Vatanym, dip   Saying “My Motherland
Gorurlanyp yashäp kilämen.   is Tatarstan”,
I live with the feeling of
Millätemne minem sorasalar,   pride.
If I am asked about my
“Min TATAR!” – dip   nationality,
žavap birämen.   “I am TATAR” – I will
definitely answer.

We can also get an idea of the specifics of the ethnic identity of the Tatars in Kazakhstan through our acquaintance with the collection of poems “*Izge tугan telem*” (‘My Holy Mother Tongue’) (2012), which represents the works of amateur poets [28].

Thus, in the poem “*Kazanga meñ eñ*” (‘Kazan is 1000 Years Old’), R.H.Abdusalyamov praises Kazan as the Tatar capital city, and the centre of the cultural life of the Tatar people. His lyrical hero is proud to belong to the nation that gave birth to so many brave sons. Kazan was glorified by the poets Kul Gali, Imam Shahabuddin Marjani, public figure Gayaz Ishaki and artist Baki Urmanche. By including these names in the orbit of the cultural myth, the poet depicts the life of the city in the

context of time. This contributes to the extension of the chronotope, and stresses the importance of the city in the life of Bulgar, the Kazan khanate and modern Tatars [28: 17]. Another poem “*Sabyrly tatar*” (‘The Patient Tatars’) contains the poet’s appeal to his contemporaries not to seek their fortune abroad, but to devote themselves to the service of the Motherland. Considering the distinctive features of Tatar character, R.H.Abdusalyamov indicates that the love of freedom is a Tatar character trait. It was their passion for freedom that caused our ancestors to wander around the world. The poem ends with an appeal to contemporaries to be patient and devote themselves to the Motherland. Again, like other poets, the author uses the image of a Tatar riding Akbuzat, with the heart of a snow leopard. In this way ancient archetypal images, associated with the Tatar people, come to life in the imaginative world of the poem [28: 18].

In R.Z.Ahmetgalieva’s poem “*Tatar moñy*” (‘A Tatar Song’), a long Tatar song – *moñ*, is converted into a force connecting generations [28: 28].

How great the concealed bitterness is in M.Y.Nazyrov’s poem “*Tatar tele*” (‘The Tatar Language’)! It is an emotional confession of a man, who realized his ethnic identity only in his declining years. The antithesis: the USSR – *tugan il* (homeland) – becomes structure-forming. In the poem, the native language becomes the nation’s cultural code and getting to know it filled the lyrical hero of the poem with great joy [28: 51].

In his poem “*Aulak öy kichäläre*” (‘A Youth House Party’) S.S.Sahautdinov invites his readers to plunge into the atmosphere of an *aulak öy*. The author managed to convey brilliantly the game element of youth gatherings. The utterances of the lyrical hero addressed to his friends, the accordion player, as well as the inclusion of *takmaks* in the text allow the author to describe the features of folk rituals [28: 65].

This analysis of the works of Tatar poets in Kazakhstan has allowed us to identify two main components in the structure of identity. The cognitive one includes ideas about the Tatars as an ethnos, the awareness of themselves being its representatives. The affective component is understood as a system of evaluations of the qualities of the Tatars, and implies recognition of the importance of belonging to this particular ethnic group. A national myth constitutes one of the elements of the first component, which is a means of consolidation of the Tatars, scattered all over the world. Tatar poets of Kazakhstan are in need of

their own ethnic history. They turn to the age of the Great Bulgars and the Kazan khanate to reconstruct the Golden age of the Tatar people. The poets attach great importance to the creation of the Pantheon of national heroes. Their observations on the distinctive features of the national character are of great interest. In many poems the values of ethnic culture are glorified. The Tatar language becomes a cultural code of the Tatars.

References

1. Identifikatsiya // Zapadnoe literaturovedenie XX veka: Entsiklopediya. M.: Intrada, 2004. S. 157-158. (in Russian)
2. *Lur'e S.* Metamorfozy traditsionnogo soznaniya: (Opyt razrabotki teoreticheskikh osnov etnopsikologii i ikh primeneniya k analizu istoricheskogo i etnograficheskogo materiala). SPb.: Tip. im. Kotlyakova, 1994. 288 s. (in Russian)
3. *Sadokhin A.P.* Mezhlukul'turnaya kompetentnost': sushchnost' i mekhanizmy formirovaniya: Avtoref. dis. ... d-ra kul'turologii. M., 2008. 44 s. (in Russian)
4. *Gurevich P.S.* Kul'turologiya: Ucheb. M.: Gardiki, 2007. 280 s. (in Russian)
5. *Safiullin Ya.G.* Identichnost' literaturnaya // Teoriya literatury: slovar' dlya studentov. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2010. Pp. 29-31. (in Russian)
6. *Belik A.A.* Kul'turologiya: Antropologicheskie teorii kul'tur. M.: RGGU, 1998. 241 s. (in Russian)
7. *Poleva E.A.* Natsional'naya samoidentifikatsiya geroya v romane V. Nabokova "Otchayanie" // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №4(8). S. 75-86. (in Russian)
8. *Ibragimov M.I.* Identichnost' v literature (na materiale tatarskoy poezii XX veka) // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. 2013. №1(31). S.151-154. (in Russian)
9. *Ibragimov M.I.* L.N. Tolstoy v kriticheskikh suzhdeniyakh G. Iskhaki v period emigratsii: problema natsional'noy identichnosti // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. 2015. № 1 (39). S. 167-170. (in Russian)
10. *Ibragimov M.I.* Natsional'naya identichnost' i teoriya avtora (na primere knigi stikhov G. Tukaya "Pishcha dushi") // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2013. № 5-4. S. 142-146. (in Russian)
11. *Khabutdinova M.M.* Problema natsional'noy identichnosti v rannem tvorchestve A.M. Gilyazova // Sokhranenie i razvitie rodnikh yazykov v usloviyakh mnogonatsional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy: problemy i perspektivy: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kazan', 19-22 noyabrya 2014 g.). Kazan': Otechestvo, 2014. S. 314-316. (in Russian)
12. Literatura narodov Kazakhstana. A.: Fylym, 2004. 352 s. (in Russian)
13. *Fatkullin F.Kh., Tusupova A.K.* Tatarskaya literatura // Literatura narodov Kazakhstana. A.: Fylym, 2004. S. 272-294. (in Russian)
14. Duslarymnyy uylary häm mojnary = [Mysli i melodii moikh družey] / töz. Ä.S. Äbüzärov. Almaty: Dorozhnik, 1997. 68 b. (in Tatar)
15. *Zahit T.* Kazanga khat. Almaty: KITS"AVS", 1998. 48 p. URL: [http:// kitap.net.ru/hairullin11.php](http://kitap.net.ru/hairullin11.php). (accessed: 12.05.2016). (in Tatar)
16. *Zahit T.* Kyzыk dön'ya. Almaty : KITS"AVS", 1999. 32 b. (in Tatar)
17. *Zahit T.* Süzlärem siña kala. Almaty: Antey näshr., 2000. 144 b. (in Tatar)
18. *Zahit T.* Komda kalgan ezläär. Amaty: Alisher näshr., 2004. 150 b. (in Tatar)
19. *Zahit T.* Tatar digän khalyk. Kazan: [b.i.], 2005. 50 b. (in Tatar)
20. *Zahit T.* Gomer yomgagy. Almaty: Alisher näshr., 2009. 108 b. (in Tatar)
21. *Zahit T.* Yulga chyktym. Almaty: Talgul-Print, 2012. 132 b. (in Tatar)
22. *Zahit T.* Shigyr'lär // Grif Khäyrullin shähsi arkhivynnan. (Basylmagan chyganak). (in Tatar)
23. *Valiullin I.R.* Mamich-Berdy // Tatarskaya entsiklopediya. T.4. Kazan': Institut tatarskoy entsiklopedii, 2008. S. 63. (in Russian)
24. *Gözäirov G.* Gomer Agyshy - Yöräk Sagyshy. Kazan': Dom Pechati, 2001. 100 b. (in Tatar)
25. *Gözäirov R.* Shul Bäkhät miña žitä : shigyr'lär h. žyrlar / Ravil Gozäirov. Kazan: Ikhlas, 2014. 200 b. (in Tatar)
26. *Gözäirov R.* Aermaşyn bezne yazмышlar. Kazan: Ikhlas, 2014. 120 b. (in Tatar)
27. *Guzäirov R.* Shigyr'lär häm žyrlar. URL: <http://kitap.net.ru/guzairov.php> (accessed: 12.03.2016). (in Tatar)
28. Izge tugan telem. Astana: "Berkut-Print" näshriyaty, 2012. 130 b. (in Tatar)

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТАТАР КАЗАХСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ ПОЭТОВ)

Айнур Касымжановна Машакова,
Институт литературы и искусства имени М.О.Ауэзова,
Казахстан, 050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, д. 29,
a_mashakova@mail.ru.

Милеуша Мухаметзяновна Хабутдинова,
Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
mileuscha@mail.ru.

В статье осуществлена попытка осмысления специфики этнической самоидентификации татар на материале современной татарской поэзии Казахстана. Дана краткая характеристика современного литературного процесса в республике. Выявлены компоненты этнической самоидентификации татарских поэтов. Основное внимание уделяется анализу творчества Тимера Загита, Рауиля Гузаирова как ярких представителей татарского литературного Олимпа Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, татарская диаспора, этническая самоидентификация, татарская культура, татарская поэзия, татарский язык.

Термины «культурная идентичность», «национальная идентичность» и «этническая идентичность» прочно обосновались в тезаурусе современных гуманитарных наук [1-5]. Идентификация связана с оценкой, с осмыслением или неосознанным переживанием человеком своего места в окружающем его социально-культурном мире. По мнению П.С.Гуревича, идентификация является «глубинной человеческой потребностью», связанной с другими базовыми потребностями личности: во-первых, в общении; во-вторых, в творчестве, которое предполагает адресата; в-третьих, «в ощущении глубоких корней», то есть в стремлении «осознавать себя звеном в определенной стабильной цепи человеческого рода, возникшей в праистории»; в-четвертых, «в стремлении к познанию, к освоению мира», «к пониманию смысла универсума»; в-пятых, «в системе ориентаций, <дающих> возможность отождествить себя с неким признанным образцом» [4: 226]. Как указывает А.А.Белик, этническая идентичность – это «чувство принадлежности к определенной культурной традиции» [6: 173]. А.П.Садохин указывает, что идентичность предполагает «осознанное принятие индивидом культурных ценностей, языка, норм и правил поведения, свойственных его родной культуре и формирующих его ценностное отношение к самому

себе, к другим людям, к обществу и миру в целом» [3: 22-23].

«Национальная идентификация, – как верно подметила Е.А.Полева, – предполагает соотношение с культурной традицией, однако культура нации не однородна: при наличии общенациональных символов и архетипов культурные коды разных субкультур одного общества существенно различаются. То есть культурная идентификация уточняет национальную, и значимо, с какой субкультурой себя отождествляет субъект слова / мысли» [7: 75].

Общеизвестно, что идентификация связана с самоосознаванием. С.Лурье пишет: «Вообще, любой „образ себя“ может быть представлен тремя составляющими: „образом для других“, „образом для себя“ и „образом в себе“. „Образ для себя“ осознается обществом и представляет собой набор характеристик, желательных для себя. <...> „Образ для других“ можно представить как переведенный на язык других культур набор приписываемых себе определений. <...> „Образ в себе“ бессознателен, но именно он определяет согласованность и ритмичность действий членов этноса» [2: 228].

Проблемы национальной и этнической идентификации особенно актуальны в отношении диаспоры. Столкновение с неродной культурой стимулирует процесс осмысления родной культуры. «Жизнь диаспоры, во-первых, во

многим предопределяет маргинальное существование в социуме неродного государства, а во-вторых, питает националистические идеи, утверждающие значимость родной культуры» [7: 76]. В литературоведении накоплен интересный опыт по осмыслению проблемы идентичности на материале татарской литературы [8-11]. Объектом нашего исследования стала поэзия современных татарских поэтов Казахстана.

На казахской земле в мире и согласии проживают более 130 наций и народностей. Замечательными культурными традициями известны татарские этнокультурные центры. Их деятельность направлена на укрепление национальной идентичности казахстанских татар через сохранение и развитие национальной культуры, языка, традиций, обычаев. Представители татарских общин во время встречи с Президентом Татарстана Р.Миннихановым в рамках Дней Республики Татарстан в Казахстане (2014) отметили, что Казахстан является для них родным домом, где с уважением и вниманием относятся к культуре и традициям татар. Здесь издаются газеты и книги на татарском языке, реализуются образовательные программы, ежегодно проводятся республиканские Сабантуи, музыкальный фестиваль «Мелодии Иртыша», который проходит в Семипалатинске и Усть-Каменогорске, существуют новостной портал www.akbars.kz и веб-сайты www.tmk.kz («Татарский мир Казахстана»), www.tatar.kz. В Уральске создан центр Габдуллы Тукая, который является научно-методическим центром изучения и пропаганды творчества поэта. 19 декабря 2014 года состоялось торжественное открытие научно-образовательного центра «Институт Каюма Насыри» в столице Республики Казахстан в городе Астана. Центр создан в целях поддержки, популяризации и развития татарского языка и культуры в Республике Казахстан и является частью сети Центров Института Каюма Насыри, создаваемых Казанским федеральным университетом в России и других странах мира.

Современный литературный процесс Казахстана наряду с казахской, русской, уйгурской, немецкой, корейской, курдской, узбекской и другими литературами представляет и татарская литература. Впервые исследование татарской литературы Казахстана было представлено в коллективной монографии «Литература народов Казахстана» в 2004 году [12]. Статья «Татарская литература», подготовленная Ф.Фаткуллиным и А.Тусуповой, знакомит чи-

тателей с развитием татарской литературы Казахстана в начале и середине XX века, а также с казахско-татарскими литературными связями [13].

В Казахстане поэзия на татарском языке представлена прежде всего литераторами старшего поколения – людьми, которые в молодости приехали на казахскую землю и Казахстан стал их второй родиной. О ключевых тенденциях и образном мире современной татарской поэзии мы можем судить по поэтическим сборникам Г.Хайруллина, Р.Абдусалымова, Н.Усмановой, Р.Гузаирова. Поэты Р.Шакиров, Ф.Файзуллина, Г.Галлямова и другие публикуют свои стихи на страницах периодических изданий.

Весьма показательно в плане нашей проблематики творчество поэта Тимера Загита (настоящее имя Г.Т.Хайруллин). За последние два десятилетия им опубликован целый ряд поэтических сборников «Дусларымның уйлары һәм моңнары» («Мысли и мелодии моих друзей», 1997, в соавторстве) [14], «Казанга хат» («Письмо в Казань», 1998) [15], «Кызык дөнья» («Забавный мир», 1999) [16], «Сүзләрем сиңа кала» («Тебе останутся мои слова», 2000) [17], «Комда калган эзләр» («Следы, оставшиеся на песке», 2004) [18], «Татар дигән халык» («Народ под названием татары», 2005) [19], «Гомер йомгагы» («На закате жизни», 2009) [20], «Юлга чыктым» («Вышел я на дорогу», 2012) [21].

Лирический герой Тимера Загита, остро переживая разлуку, прибегает к следующей характеристике родины: «туган ил» («родина»), «туган жир» («родная земля»), «туган як» («родная сторона»), «Ата-бабам нигезе» («земля отцов-дедов»), «Чит жирдә» («На чужбине») [22]; «Газиз ата-бабам туфрагы» («земля дорогих отцов-дедов»), «Берәү генә жирдә Ватаным» («мое единственное на земле Отечество»), «И туган як» («Моя родная сторона») [22]; «И туган йорт, Идел-Урал йорт» («О, мой родной дом, мой дом Идел-Урал»), «И туган йорт, Идел-Урал йорт» («О, мой родной дом, мой дом Идел-Урал») [22]. Эмоциональная привязанность к родине в указанных стихотворениях выражена через эпитеты «газиз» («дорогой»), «гүзэл» («прекрасный»), «изге» («священный»). Родина ассоциируется у героя с воспоминаниями о детстве и юности: первыми робкими шагами по земле («Шунда тәүге тәпи баскан чак»), родительской лаской («Әткәм-әнкәм назы / Күңелемдә»), («И туган як» («Моя родная сторона»)) [22], первой любовью («Адаштым» («Заблудился»)) [22].

Моделируя образ родины, поэт опирается на фольклорные песенные традиции («И туган як» («Моя родная сторона»)) [22], активно использует потенциал древней татарской эпической традиции («И туган йорт, Идел-Урал йорт» («О, мой родной дом, мой дом Идел-Урал»)) [22], а также образный мир советской литературы («И туган як» («Моя родная сторона»)) [22].

В стихотворениях о родном крае поэт развивает тему сохранения природных богатств и бережного отношения к природе («Корыган елга» («Высохшая река»), «Дала» («Степь»), «Туган туфрак» («Родная земля»)) [22].

Думы о родине в стихотворениях Тимера Загита тесно переплетаются с размышлениями о судьбе родного языка («Туган телем өчен ачынам» («Беспокоюсь о родном языке»)) [22]; «Туган тел» («Родной язык»)) [17: 55]. Автор прибегает к традициям Г.Тукая (ср. Г.Тукай «Туган тел» («Родной язык»)). Цитаты, ставшие хрестоматийными, помимо возвышенного смысла в тексте Тимера Загита, становятся носителями определенного смысла – *татарскости* [17: 55]:

И кадерле ана телем, Син барында үз милләтем кешесемен.	О, дорогой мой родной язык, Пока ты есть, я – человек своего народа.
---	---

Утрата родного языка ассоциируется у героя с утратой татарской идентичности («Татар теле бар микән ул...» («Существует ли татарский язык...»)).

Частью *татарскости* становится переживание религиозной идентичности. Молитвы лирического героя Тимера Загита обращены к Тенгри или Аллаху. Эти взволнованные монологи пропитаны тревогой за судьбу татарского народа, родного языка.

Рисуя портрет татарского народа, поэт характеризует его представителей как земледельцев («Исемен дә калмады бит синен...» («Ты ведь утратил свое имя...»)) [22].

Полюсами этнической идентификации татар Казахстана стало отношение к истории татар и татарской государственности. Так, Тимер Загит, размышляя о трагических последствиях утраты государственности во время падения Казанского ханства, фиксирует негативные изменения в национальном характере и психологии татар («Кол булырга күнеккәнсең бугай...» («Кажется, ты привык быть рабом...»))

[22]. Рисуя жизнь современных татар, поэт часто апеллирует к героическому прошлому татар, активно использует прием антитезы.

На волне «этнического возрождения» создано было и стихотворение «Ата-бабам» («Мои предки»), которое носит программный характер [15: 7]:

Уян, уйлан, оял, татар! Һәркем үз милләтен яклар. Милләтен таныган кеше Телен, динен, жырын саклар.	Проснись, задумайся, стыдись, татарин, Всяк защитит свой народ. Человек, признающий свой народ, Сохранит свой язык, религию, песни.
---	--

В стихотворении «Милләтче бугай» («Я, кажется, националист») [15: 3] Тимер Загит стремится осмыслить природу национального чувства, выражает свое несогласие с бытующими у обывателей мифами о татарах (татаро-монгольский компонент).

К исторической памяти народа обращается внимание читателя в стихотворениях «Атилла» («Атилла») [22], «Олуг Мөхәммәд» («Великий Мухаммат») [22], «Алтын Урда» («Золотая Орда») [22] и др. Стихотворения Тимера Загита пронизывает искренняя благодарность предкам, присутствует стремление быть похожими на них: «Картәткәемә хат» («Письмо моему дедушке») [22], «Әткәем» («Мой папа») [22].

В стихотворении «Булгарым» («Мой Булгар») [15: 6] поэт с восхищением пишет о былом величии булгарской цивилизации. Далеким предок представляется ему храбрым батыром на горячем тулпаре, защитником родной земли и родного очага.

Составной частью татарского национального мифа в стихотворении «Азатлык каһарманнары» («Отважные сыны свободы») [15: 7-8] становятся у Тимера Загита богатыри-батыры. Галерею легендарных сынов татарского народа открывает Мамич-Бирде, сотенный князь, один из предводителей повстанческого движения во время Казанской войны 1552-1556 гг. [23: 63]. В стихотворении упоминается и его соратник – ногойский мурза Гали Акрам. С большим уважением отзывается автор о Сарый-батыре, Ахмеде бахадире, Джан-Гали. Хвалебное слово произносится и в адрес предводителей Башкирских восстаний: Батырши, идеолога Башкирского восстания 1755-1756 гг., и Карасакала, предводителя Башкирских восстаний

1735-1740 гг. Поэт гордится славным прошлым своего народа.

Татарский мир в размышлениях лирического героя Тимера Загита предстает частью единого общетюркского пространства:

Тарих юлларында аерылсак та, Элементләр безнең сүнмәгән: Казан ташка баскан Абай жырын, Ә Тукаем-милли горурлыгым – Казах даласында яшәгән.	Хотя и разошлись мы на дорогах истории, Не потухли наши связи: Казань печатала песни Абая, А Тукай – моя национальная гордость – Жил в казахских степях.
Татар кызын мәңгелек яр итеп Казах егетләре сайлаган. Татар егетләре күкрәк киреп Казах кызы минем сөйгәнем,-дип, Яңгыратып жырлар жырлаган. «Төрки туганнар» [22].	Девушку-татарку навечно любимой Парни-казахи выбирали. Парни-татары, развернув грудь, Девушка-казашка – моя любимая, – Звонко напевали. «Братья тюрки».

Деятели искусства становятся для него олицетворением национального духа, квинтэссенцией тюркскости. Преемственность поэтических традиций дает о себе знать в дидактизме лирики Тимера Загита («Комда калган эзләр» («Следы, оставленные на песке» [18: 1], «Тау елгасы» («Горная река»)) [18: 6].

Сходные мотивы легко обнаружить и в творчестве другого представителя литературного Олимпа Казахстана – Рауиля Гузаирова, автора книг «Гомер Агышы – Йөрәк Сагышы» (2001) («Течение жизни – Грусть сердечная») [24]; «Шул Бәхет миңа житә» («И этого Счастья мне достаточно») [25]; «Аермасын безне язмышлар!» («Пусть не разлучны будут наши судьбы») [26].

Ностальгия по родине пронизывает стихотворения «Насыйп булырмы? («Доведемся ли?») [27], «Сагындым авылымны» («Истосковался я по родной деревне») [27], «Казаным» («Моя Казань») [24: 22], «Туган яктан китмәгез!» («Не покидайте родимый край!»), «Өч Асаным» [27], «Кайттым сиңа!» («Приехал к тебе!») [27]. Р.Гузаиров при создании произ-

ведений следует фольклорной и песенной традиции. За эмоциональностью его лирики скрывается татарский *моң*. Народно-поэтическая образность оказывает влияние не только на форму, но и на основную идейную концепцию произведений. Р.Гузаиров размышляет с читателями о святости чувства любви к родине.

В стихотворении «Татар иле – татарныкы!» («Страна татар – татарская!») [26: 8] предметом рефлексии поэта становится проблема татарской государственности. Река Идел получает в размышлениях поэта приметы Реки Времени. Вглядываясь в толщу воды, Р.Гузаиров осмысливает трагическую страницу истории татар – падение Казанского ханства. В конце стихотворения поэт выражает уверенность в том, что родина у татар сохранит неповторимые татарские черты, если в душах соплеменников сохранится татарский дух.

Образ Казани в стихотворении «Казаным» («Моя Казань») [24: 22] мифологизируется. Для лирического героя это город с тысячелетней историей, город легендарных дедов-прадедов. В структуре хронотопа выделяется Башня Сююмбике, которая превращается поэтом в свидетельницу подвигов защитников Казани. Интересной находкой автора становится сравнение города с дубом, татарских родов – с гнездом, а себя – с почкой на его ветви. Так получает свое развитие в стихотворении образ татарской родословной – *шәжәрә*.

В «Кайттым сиңа!» («Я вернулся к тебе!») [25: 14] образ Казани превращается в *Шәһри Казан*. В хронотопе татарской столицы большой эмоциональной силой обладают образы Кремля, озера Кабан. Поэт испытывает радость, восхищение при встрече с древним городом. В рамках восточной и фольклорной традиций город наделяется чертами цветущего сада. Поэт переживает единство с предками:

Илем бар, дип, өем бар, дип Тынычланды күңелләрем. Оныттым мин күргән газабымны, Горурландым күреп Казанымны.	У меня есть страна, есть дом, рассуждая, Я забыл обо всех своих горестях, Увидев мою Казань, переполнился чувством гордости.
--	--

Как и Т.Загит, Р.Гузаиров размышляет о природе татарского национального характера. Поэт восхищается татарским терпением («Сабыр булган безнең халкыбыз» («Был терпели-

вым наш народ»)) в стихотворении «Дөнъя үзгәрде!» («Мир изменился!») [24: 37], негодует по поводу разобщенности в «Нигә без болай таркау?» («Почему мы столь разобщены друг с другом?») [27].

В стихотворении «Мин татармын» («Я татарин») [24: 26] поэт размышляет о природе своей национальности. Р.Гузаиров размышляет о преданности татар идеалам нации. Поэт получает моральное удовлетворение от того, что является представителем народа, оставившего свой глубокий след в истории, снискавшего славу мудрыми поступками и делами, сохранившего сокровищницу народной мудрости в фольклоре:

Татарстан – минем Ватаным, дип Горурланьп яшәп киләмен. Милләтәмне минем сорасалар, «Мин ТАТАР!» – дип жавап бирәмен.	«Мое Отечество – Татарстан», произнося С чувством гордости, живу я. Если у меня спросят о национальности, «Я – ТАТАРИН!» – ответу я обязательно. (Подстр. пер. наш – М.Х.).
--	--

Сформировать представление о специфике этнической самоидентификации татар Казахстана мы можем и на основе знакомства со сборником стихотворений «Изге туган телем» («Мой святой родной язык») (2012), в котором представлено творчество поэтов-любителей [28].

Так, Р.Х.Абдусалымов в стихотворении «Казанга мең ел» («Казани 1000 лет») воспекает Казань как татарский столичный город, средоточие культурной жизни татарского народа. Лирический герой гордится тем, что принадлежит к народу, подарившему миру много отважных сынов. Казань прославили поэт Кул Гали, имам Шагабутдин Марджани, общественный деятель Гаяз Исхаки, художник Баки Урманче. Благодаря включению этих имен в орбиту культурного мифа, жизнь города дается в разрезе времени. Это способствует расширению хронотопа, подчеркивает значение города в жизни Булгар, Казанского ханства и современных татар [28: 17]. В другом стихотворении «Сабырлы татар» («Терпеливый татарин») содержится призыв поэта к современникам не искать счастья на стороне, а посвятить себя служению родине. Размышляя о специфике татарского характера, Р.Х.Абдусалымов указывает на

такую черту характера татар, как свободолюбие. Именно страсть к свободе послужила причиной скитаний дедов-прадедов по свету. Стихотворение заканчивается призывом, обращенным к современникам: быть терпеливыми и посвятить себя родине. Вновь, как и другие поэты, автор эксплуатирует образ татарина на акбузате, с сердцем белого барса. Так оживают в образном мире стихотворения древние архетипические образы, ассоциирующиеся с татарским народом [28: 18].

В стихотворении Р.З.Ахметгалиевой «Татар моңы» («Татарская песня») протяжная татарская песня – *моң* – превращается в силу, соединяющую поколения [28: 28].

Сколько затаенной горечи в стихотворении М.Ю.Назырова «Татар теле» («Татарский язык»)!. Это взволнованная исповедь человека, лишь на склоне лет осознавшего свою этническую идентичность. Структурообразующей становится антитеза: СССР – туган ил. Родной язык превращается в стихотворении в культурный код нации, знакомство с которым даровало огромную радость лирическому герою стихотворения [28: 51].

Ш.Ш.Сагаутдинов приглашает своих читателей в стихотворении «Аулак өй кичәләре» погрузиться в атмосферу *аулак өй*. Автору удалось блестяще передать игровую стихию молодежных посиделок. Реплики лирического героя, обращенные к друзьям, гармонисту, а также включение в текст *такмаков* позволяют охарактеризовать специфику народной обрядности [28: 65].

Анализ творчества татарских поэтов Казахстана позволил нам выявить в структуре идентичности два основных компонента. Когнитивный включает в себя представления о татарах как этносе, осознание себя как его представителя. Аффективный же компонент представляет собой систему оценок качеств татар, а также подразумевает осознание значимости принадлежности именно к данному этносу. Одной из составляющих первого компонента становится национальный миф, который становится средством консолидации татар, разбросанных по просторам мира. Татарские поэты Казахстана испытывают потребность в собственной этнической истории. Реконструируя Золотой век татарского народа, они обращаются к эпохе Великих Булгар и Казанского ханства. Важное значение поэты придают созданию пантеона национальных героев. Интересны их наблюдения над спецификой национального характера.

Во многих стихотворениях воспеваются ценности этнической культуры. Татарский язык превращается в культурный код татар.

Литература

1. Идентификация // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. М.: Intrada, 2004. С. 157-158.
2. Лурье С. Метаморфозы традиционного сознания: (Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала). СПб.: Тип. им. Котлякова, 1994. 288 с.
3. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2008. 44 с.
4. Гуревич П.С. Культурология: Учеб. М.: Гардики, 2007. 280 с.
5. Сафиуллин Я.Г. Идентичность литературная // Теория литературы: словарь для студентов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2010. С. 29-31.
6. Белик А.А. Культурология: Антропологические теории культур. М.: РГГУ, 1998. 241 с.
7. Полева Е.А. Национальная самоидентификация героя в романе В.Набокова «Отчаяние» // Вестник Томского государственного университета. 2009. №4(8). С. 75-86.
8. Ибрагимов М.И. Идентичность в литературе (на материале татарской поэзии XX века) // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. №1(31). С.151-154.
9. Ибрагимов М.И. Л.Н.Толстой в критических суждениях Г.Исхаки в период эмиграции: проблема национальной идентичности // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 1 (39). С. 167-170.
10. Ибрагимов М.И. Национальная идентичность и теория автора (на примере книги стихов Г.Тукая «Пища души») // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 5-4. С. 142-146.
11. Хабутдинова М.М. Проблема национальной идентичности в раннем творчестве А.М.Гилязова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: материалы V международной научно-практической конференции (Казань, 19-22 ноября 2014 г.). Казань: Отечество, 2014. С.314-316.
12. Литература народов Казахстана. А.: Ғылым, 2004. 352 с.
13. Фаткуллин Ф.Х., Тусупова А.К. Татарская литература // Литература народов Казахстана. А.: Ғылым, 2004. С. 272-294.
14. Дусларымнын уйлары һәм моннары = [Мысли и мелодии моих друзей] / төз. Ә.С. Әбүзәров. Алматы: Дорожник, 1997. 68 б.
15. Zahum T. Казанга хат. Алматы : КИЦ «АВС», 1998. 48 б. URL: <http://kitap.net.ru/hairullin11.php>. (дата обращения: 12.05.2016).
16. Zahum T. Кызык дөнъя. Алматы: КИЦ «АВС», 1999. 32 б.
17. Zahum T. Сүзләрем сиңа кала. Алматы: Антей нәшр., 2000. 144 с.
18. Zahum T. Комда калган эзләр. Алматы: Алишер нәшр., 2004. 150 с.
19. Zahum T. Татар дигән халык. Казан: [б.и.], 2005. 50 с.
20. Zahum T. Гомер йомгагы. Алматы: Алишер нәшр., 2009. 108 с.
21. Zahum T. Юлга чыктым. Алматы: Талгул-Принт, 2012. 132 с.
22. Zahum T. Шигырьләр // Гриф Хәйруллин шәһси архивыннан. (Басылмаган чыганак).
23. Валиуллин И.Р. Мамич-Берды // Татарская энциклопедия. Т.4. Казань: Институт татарской энциклопедии, 2008. С.63.
24. Гөзәиров Г. Гомер Агышы – Йөрәк Сагышы. Казань: Дом Печати, 2001. 100 б.
25. Гөзәиров Р. Шул Бәхет миңа житә: шигырьләр һ. жырлар / Равил Гөзәиров. Казан: Ихлас, 2014. 200 б.
26. Гөзәиров Р. «Аермасын безне язмышлар» Казан: Ихлас, 2014. 120 с.
27. Равиль Гузаиров Шигырьләр һәм жырлар. URL: <http://kitap.net.ru/guzairov.php> (дата обращения: 12.03.2016).
28. Изге туган телем. Астана: «Беркут-Принт» нәшрияты, 2012. 130 б.

**КАЗАХСТАН ТАТАРЛАРЫНЫҢ
ЭТНИК ҮЗТЭҢГӘЛЛЕК МӘСЬӘЛӘСЕНӘ КАРАТА
(ХӘЗЕРГЕ ТАТАР ПОЭЗИЯСЕ МАТЕРИАЛЫНДА)**

Айнур Касыймжан кызы Машакова,
М.О.Ауэзов исемендәге әдәбият һәм сәнгать институты,
Казахстан, 050010, Алматы ш., Курмангазы ур., 29 нчы йорт,
a_mashakova@mail.ru.

Миләүшә Мөхәммәтжан кызы Хәбетдинова,
Казан федераль университеты,
Россия, 420008, Казан ш., Кремль ур., 18 нче йорт,
mileuscha@mail.ru.

Мәкаләдә хәзерге Казахстан татар поэзиясе материалында татарларның этник үзтәңгәллек үзенчәлекләрен ачыклау омтылышы ясала. Республикадагы хәзерге әдәби барышка кыскача күзәтү бирелә. Татар шагыйрьләренең этник үзтәңгәллек компонентлары аерып чыгарыла. Казахстан татар әдәбиятының иң күренекле вәкилләре – Тимер Заһит, Равил Гөзәиров ижатын анализлауга төп игътибар юнәлтелә.

Төп төшенчәләр: Казахстан, татар диаспорасы, этник үзтәңгәллек, татар мәдәнияте, татар поэзиясе, татар теле.